

Пань Юй, разобравшись в ситуации и поняв, что произошло, тут же дал Пань Мину подзатыльник:

— Паршивец, зачем ты лез в комнату своего брата!

На словах он ругал, но не заставил сына извиниться, просто сделал вид, и не воспринимал Сюй Сина всерьёз.

Пань Мин боялся отца, и, получив нагоняй, втянул голову в плечи и замолчал, как перепуганный перепел.

Тётя, стоявшая рядом, была явно недовольна, но тоже промолчала. Мать Сюя, увидев, что брат пришёл, постаралась уладить ситуацию, сказав, что дети всегда шумят, и это нормально, явно защищая своего ребёнка.

Но Сюй Син не собирался закрывать глаза на это. Он обратился к Пань Юю:

— Дядя, может, ты всё-таки снимешь квартиру для Пань Мина? Я сейчас на каникулах, буду дома каждый день, и не уверен, что смогу сдерживать свой гнев, чтобы не бить его каждый день.

Услышав это, тётя чуть не вытаращила глаза, а мать Сюя замерла, совершенно не ожидая, что такие резкие слова выйдут из уст её сына. Ведь даже когда Сюй Чжэн был крайне недоволен семьёй Пань Юя, он никогда не говорил таких вещей.

На мгновение в маленькой комнате Сюй Сина, где стояли двухъярусная кровать и письменный стол, воцарилась странная тишина.

Через некоторое время Пань Юй усмехнулся, прищурился и с видом мудреца сказал:

— Сюй Син уже стал большим мальчиком, у него есть свои мысли.

Сюй Син подумал: ты мужчина, и я мужчина, чего мне тебя бояться.

Пань Юй, хотя его сыну было всего шесть лет, был уже под пятьдесят, с грубым лицом и высоким ростом. Когда он говорил это, он смотрел в сторону с усмешкой, и не только тётя и Пань Мин, но даже мать Сюя немного боялась своего родного брата.

На самом деле, в молодости Пань Юй действительно был связан с криминалом, курил, пил и играл в азартные игры, поэтому к пятидесяти годам у него не было сбережений на жену и детей. Он был необразованным, грубым и любил решать вопросы силой. Вероятно, именно поэтому отец Сюя все эти годы не порвал с семьёй Пань Юя окончательно — у него была жена, сын и семья, и если бы Пань Юй действительно пошёл на всё, то семья Сюя могла бы пострадать.

Сюй Син всё это понимал, и именно поэтому некоторые вещи, требующие разрыва отношений, должен был делать он, ведь он был младшим, и ему, которому до восемнадцати оставалось несколько месяцев, можно было использовать фразу «Он же ещё ребёнок».

Мать Сюя попыталась уладить ситуацию:

— Ладно, ладно, все дети, и маленькие, и большие, мы, взрослые, что с ними разбираемся.

Пань Юй отдал сына жене и обратился к Сюй Сину:

— Что, Сюй Син, тебе надоело, что моя семья живёт у вас? Тогда пусть твой отец даст мне 100 000 на бизнес, и я сразу уйду.

Мать Сюя, услышав это, нахмурилась:

— Брат, зачем ты это говоришь моему сыну?

Пань Юй:

— Что, я не могу говорить с твоим сыном? Теперь ты на их стороне, но не забывай, что ты тоже носишь фамилию Пань!

Мать Сюя тоже не была мягкой и, услышав это, разозлилась:

— Моя семья и я с Лао Сюем чем-то обидели вас? Я на их стороне, а не на твоей? Если бы я не была на твоей стороне, разве мы с Лао Сюем сейчас бы так спорили из-за денег?

Пань Юй, привыкший к грубости, прямо сказал:

— 100 000, дашь быстрее — быстрее уйду.

Мать Сюя усмехнулась и послала брату:

— Пфуй!

Пань Юй уже повернулся, но, услышав это, обернулся, нахмурившись. Сюй Син не мог позволить этому подлецу обижать свою мать и быстро встал перед ней.

В этот момент снаружи слышались звуки, и голос отца Сюя раздался:

— Люэр, Сюй Син, я привёл брата.

Пань Юй, всё же пришедший за деньгами, услышав, что хозяин дома вернулся, сдержался, отвел взгляд и повёл жену и сына наружу.

Мать Сюя дрожала от гнева, и Сюй Син поспешил поддержать её:

— Мама, ты в порядке? Не злись, это вредно для здоровья.

Мать Сюя покачала головой:

— Я в порядке, не злюсь.

Затем выругалась:

— Чёрт его дери.

Сюй Син подумал: «Бабушка была ни при чём».

Мать Сюя сказала:

— Ладно, не говори отцу, чтобы он не волновался. Пойдём, отец привёл ребёнка.

Сюй Син кивнул. На самом деле, в прошлой жизни отец тоже усыновил сына своего друга, но тот мальчик не задержался у них надолго, прожил всего несколько дней и ушёл, оставив

записку из шести слов, которая произвела на Сюй Сина сильное впечатление.

Эти шесть слов были: «У меня есть деньги, я ухожу».

Именно потому, что в прошлый раз тот мальчик не задержался, в этой жизни Сюй Син не волновался из-за того, что в их доме появится случайный брат, который будет жить за их счёт и отнимать родительскую любовь.

Мать и сын вышли, и тесная гостиная из-за большого количества людей стала ещё более тесной. Сюй Син даже не знал, куда поставить ногу, и в итоге встал у двери в ванную.

Подняв взгляд, он увидел того самого «брата», о котором говорил отец.

Мальчику было уже немало лет, семнадцать, он был высоким и худощавым, с длинными ногами, одетый в аккуратную белую рубашку и джинсы, с чёрным рюкзаком за плечами. Но как в прошлой жизни, так и в этой, Сюй Син каждый раз был поражён его яркой внешностью —

Густые брови, большие глаза, высокий нос, он был действительно необычайно красив.

Мальчик стоял рядом с отцом Сюя и, увидев всех, вежливо и скромно произнёс:

— Дядя, тётя.

Отец Сюя вспомнил что-то и указал на Сюй Сина:

— Чэнь Ли, это твой старший брат Сюй Син.

Мальчик по имени Чэнь Ли посмотрел на Сюй Сина, его тёмные глаза были спокойны, и он снова вежливо произнёс:

— Брат.

Сюй Син вспомнил, что в прошлой жизни Чэнь Ли тоже так его называл, но тогда он был озабочен тем, что в их семье появится ещё один сын, и не ответил на это обращение.

Но теперь всё было иначе. Сюй Син знал, что Чэнь Ли не задержится, и, видимо, понимал, что жить в чужом доме неудобно, поэтому проживёт всего несколько дней и уйдёт.

Раз так, зачем было его обижать?

Сюй Син улыбнулся Чэнь Ли:

— Тебя зовут Чэнь Ли? Добро пожаловать, дом у нас маленький, не обижайся.

Чэнь Ли слегка удивился, видимо, не ожидая, что в этой небогатой семье, которая его усыновила, кто-то сможет ему улыбнуться. Он внимательно осмотрел Сюй Сина, кивнул и медленно сказал:

— Спасибо.

Отец Сюя уже привёл мальчика домой, и мать Сюя, хоть и не хотела, не могла его выгнать. Это был не дом Пань Юя, и он с женой тоже не стали бы возражать, а Сюй Син принял Чэнь Ли, так что мальчик благополучно вошёл в дом Сюя.

Только Пань Мин, получив взбучку, тут же забыл обо всём и, писклявым голосом, спросил:

— Мама, это тот дешёвый сирота, у которого умерли родители?

Тётя быстро закрыла рот Пань Мина.

Этот инцидент быстро проигнорировали, и мать Сюя поспешила сказать:

— Сюй Син, поставь стол, вы пока ешьте, я ещё пару блюд приготовлю. Чэнь Ли, не стесняйся, это твой дом, веди себя как дома.

Сюй Син пошёл ставить круглый стол и, проходя мимо, холодно взглянул на Пань Мина. Но, обернувшись, он с удивлением заметил, что смотрел на Пань Мина не только он —

Чэнь Ли тоже смотрел, но его выражение было совсем не таким, как при приветствии — он усмехнулся, поднял бровь и едва заметно шевельнул губами.

Сюй Син понял, что он сказал, и это снова были шесть слов —

«Ищешь смерти, малыш».

Сюй Син медленно отвёл взгляд.

Неужели они усыновили не того брата?

Семь человек за большим круглым столом чувствовали себя вполне комфортно. Семья Пань Юя сидела вместе, отец Сюя сидел рядом с Пань Юем, а Чэнь Ли, только что пришедший, скромно сидел рядом с отцом Сюя.

Сюй Син разложил блюда и приборы и сел на противоположный конец стола, в двух местах от тёти и не рядом с Чэнь Ли.

Отец Сюя сразу заметил, что сын сел далеко, и, подняв бровь, спросил:

— Сюй Син, зачем ты так далеко сел?

Сюй Син указал на кухню за спиной, объясняя вполне логично:

— Я потом пойду в кухню за блюдами, тут удобнее.

<http://bllate.org/book/16663/1527613>